

'О нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет!'

Внутренне паникуя по поводу мрачных перспектив своего будущего, Юкио не мог не почувствовать раздражения от инициативности Чиаки. Однако это чувство быстро прошло, когда он вспомнил слова, сказанные им в оцепенении в автобусе, - слова, за которые он сейчас отвечал, - подтверждая мысль о том, что каждый диалог и действие должны быть осторожными. И если он в ближайшее время не займется контролем ущерба, то станет объектом исключения со стороны некой двуличной дьяволицы.

Сдерживая эмоции и сохраняя спокойное выражение лица, насколько это вообще возможно для парня, которому грозит исключение, Юкио размышлял над решением этой мрачной ситуации.

'Подождите! Ситуация может быть спасена. Нет необходимости паниковать. Может быть, я могу просто положиться на...'

"Приятно познакомиться... Кушида-сан, не так ли? Мацусита-сан, наверное, уже представил меня, но я Юкио Кобаяши. Мне показалось, что вы похожи на... определенную модель из Великобритании. Кстати, в автобусе ты была очень крутой!".

Полагаться на свою иностранную внешность и предполагаемое незнание японской культуры было, по мнению Юкио, умным ходом, поэтому он мысленно похлопал себя по спине. Однако он не собирался ослаблять бдительность по отношению к девушке. Вероятно, придется принять некоторые контрмеры.

"Ага! Так это было... Ну, привет, Кобаяши-кун! Спасибо за похвалу, но я не думаю, что заслуживаю ее. Просто мне показалось печальным, что старшеклассник не смог найти себе место, поэтому я не могла не вмешаться. Я Кикё Кушида, как вы знаете, и я надеюсь, что мы сможем подружиться!".

Симпатичная малиновоглазая девочка с ненормально большим бюстом наклонилась вперед в знак приветствия, привлекая внимание нескольких мальчиков в классе. Именно благодаря таким заявлениям Кушида казалась ангелом.

Юкио почувствовал облегчение, когда неприятное ощущение в животе наконец улеглось, и решил, что в своем представлении он еще немного подправит ситуацию, просто чтобы донести до учеников, что он всего лишь маленький невежественный иностранец, который не может знать о прошлом Кушиды.

Пока он обменивался приветствиями и любезностями с группой девушек, которых привела Чиаки, класс заполнился, и в него наконец вошла стройная брюнетка с резкими чертами лица, одетая в костюм, привлекая внимание всего класса.

'Саэ Чабашира... она еще красивее вживую. Это серьезное выражение лица очень возбуждает. Но что это с женщинами в этой академии, которые не такие, какими кажутся? Чиаки, Кушида, а теперь Саэ'.

Заняв место за своим столом, Юкио посмотрел направо и увидел знакомую блондинку, положившую ноги на стол с зеркалом в руках. Решив отбросить все мысли о нарциссе, он сосредоточился на небольшой приветственной речи, которую должен был произнести Чабашира.

"Доброе утро, новые ученики. Меня зовут Чабашира Саэ..."

Заглушая голос скучающего сэнсэя, Чиаки Мацусита бросила незаметный взгляд на своего соседа по парте в обозримом будущем.

'Интересно, какие секреты есть у этого мальчика? Он был в панике, когда я рассказала ему о встрече с Кушидой. Думаю, в какой-то момент он даже посмотрел на меня. Злость? Раздражение? Но потом он просто... исчез. Этот мальчик что-то скрывает. Он может быть интереснее, чем кажется!'

Когда Чиаки подошла к нему и заметила его внезапно изменившееся выражение лица, она сразу же подумала о том, чтобы загородить обзор от Кушиды. Она решила, что это был полезный ход, учитывая, что он быстро вернулся к улыбающемуся лицу, что указывало на его желание, чтобы его мысли остались незамеченными.

'Хм... Я помогла маленькому милому Кобаяши с его проблемой, но он оставил меня весьма заинтригованной. Раз уж так вышло, почему бы мне не взыскать с него долг в будущем... с процентами!'

И пока она размышляла над своими микросхемами на будущее, она слушала, как Чабашира объясняет правила, о которых она уже знала.

После всего того переполоха, который Чабашире удалось поднять неумелым распространением школьных правил, в классе разразилась возбужденная какофония.

'Хаа... Забавно наблюдать, как они возбуждены. Я сохраню эту сцену в своем мозгу, чтобы посмеяться над ними первого мая".'

Пока Юкио размышлял о глупостях, он заметил, как дружелюбный шатен встал и повернулся к классу. Его рост не превышал 5 футов 9 дюймов, он был среднего роста - интересный факт. В Японии средний рост был немного ниже, чем в западных странах, так что Юкио с ростом 5'11 был самым высоким в классе после Куэндзи с ростом 6'0, и был такого же роста, как Кен Судо.

"Все, ребята, вы можете меня немного послушать?"

И с этим призывом к вниманию, быстро начались представления, причем вспышка Кена заставила большинство "статистов" и некоторых из основного состава покинуть комнату - Хорикита, Харука, Акито и Терухико были одними из немногих. Интересно, что трое из них составили небольшую дружескую группу, в которую Аянокодзи войдет позже в этом году.

Повернувшись, чтобы посмотреть на одинокую Айри Сакуру, последнюю из вышеупомянутой группы, Юкио заметил ее суетливый вид, напоминающий застенчивого интроверта, не знающего, что делать.

'Да... она, наверное, пошла бы, но слишком боится привлечь к себе внимание. Какая глупая, но милая дурочка!'

Юкио не имел ничего против ни одного из персонажей "Высшей школы воспитания", даже против Нагумо Мияби. В конце концов, все они были персонажами легкого романа, ожившими перед ним, и он был только рад познакомиться со всеми этими причудливыми личностями.

Правда, с некоторыми из них он не хотел бы встречаться в ближайшие несколько лет, исключительно из-за потенциальных проблем, которые они могут ему доставить.

На протяжении всего представления Юкио сохранял улыбку на лице и даже разразился смехом, когда услышал представление Ямаучи и Айка. Эти двое были так похожи на ребят из его школы для мальчиков, и поэтому он не мог не рассмеяться.

'Отчаянные девственники, да? Погодите? А я что, тоже к ним не отношусь?'

Быстро отогнав мысли, которые были слишком близки к дому, знакомство, наконец, дошло до Юкио. Он встал, изобразил обычную однобокую улыбку и сказал...

"Ну... Привет всем оставшимся. Меня зовут Юкио Кобаяши. Там, откуда я родом, мы общались по имени-отчеству, так что не стесняйтесь называть меня Юкио. Я не очень хорошо знаю язык, поэтому заранее прошу прощения, если обижу вас. Я люблю читать и заниматься спортом, так что в будущем вы можете встретить меня на поле, слоняющимся без дела. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне".

И с коротким поклоном, чтобы уравновесить высокомерие, которое он, возможно, неосознанно излучал, Юкио был уверен, что вбил в сознание Кушиды, что он невежественный иностранец.

Как он уже упоминал в своем вступлении, он был довольно искусен в нескольких видах спорта, включая футбол, плавание и гандбол. В других видах спорта он был посредственен, но это, вероятно, привело бы к оценке не ниже А- в системе, введенной в следующем году.

Выросший в школе для мальчиков, тестостерон был высок, как и дух соперничества. Это привело к тому, что он играл в футбол за школьную команду, а плавание и гандбол были просто развлечением, которым он наслаждался на уроках физкультуры и внеклассных турнирах.

В Высшей школе продвинутого воспитания он не планировал вступать в футбольную команду, хотя, возможно, ознакомится с другими клубами на студенческой ярмарке. Что-то свежее и, возможно, встречающееся только в восточных странах, как Кендо, было бы приятным изменением ритма для подростка.

Хотя в своей прошлой жизни он не имел опыта общения с девушками, если то, что он видел в фильмах и тому подобное, было хорошим признаком, он не сомневался, что девушки вокруг проявят к нему интерес. В конце концов, он был относительно высоким иностранцем, который хорошо занимался спортом. И в отличие от Судо, Юкио мог сказать, что его характер не был таким уж дерьмовым. Так что если бы он смог успешно укрепить дружбу с Мацуситой, она могла бы послужить буфером для всего, что случится в первый год.

'Не то чтобы мне нужна защита, но это как-то... нервирует, когда я думаю, что мне могут признаться. Я знаю, что это часть социальных отношений, но мне нужно время, чтобы привыкнуть к присутствию девушек. Может быть, если я пойму, что хочу кого-то, я смогу добиваться его по собственному желанию, кто знает'.

Кроме того, объективно говоря, Чиаки была одной из самых привлекательных в классе, конкурируя с Хорикитой и Кушидой, что делало ее привлекательной. Поэтому у близости с ней было очень мало недостатков. Самый большой из них - это ее способности которые она скрывала. То, что она скрыла от Кушиды, не осталось для него незамеченным, но он не хотел вступить с ней в конфронтацию, так как она, скорее всего, притворится невеждой.

Представления, наконец, закончились жалкой попыткой Аянокоудзи произнести приветствие, что доставило Юкио огромное удовольствие. Вступление Чиаки было довольно обычным и заключалось в желании познакомиться с новыми людьми и завести друзей, как и полагается персонажу второго плана.

Пока всех приглашали на церемонию, Юкио разглядел несколько ключевых игроков года и даже сумел разглядеть папу Сакаянги, а также старшего брата Хорикиты.

Несмотря на то, что церемония закончилась не очень удачно, его последняя церемония поступления была 7 лет назад, поэтому она навеяла приятные воспоминания.

Когда студенты вышли из аудитории после краткого рассказа об объектах, который снова заставил всех болтать, большинство из них отправились в общежития, чтобы заселиться.

Юкио обернулся, чтобы посмотреть сквозь толпу, и в конце концов нашел Мацуситу, который что-то обсуждал с Нене Мори. Они подошли к нему, и Мацусита спросил что-то, что привело к катаклизму его сознания.

"Эй, Кобаяш... нет, Юкио-кун. Не хочешь ли ты пойти исследовать торговый центр Кейаки со мной и Нене?"

"Меня пригласила девушка?!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/78131/2351060>